Г. Сомов

Валерий Чкалов

Расправлены плечи,
Спокойная, твёрдая стать.
Он в небо, как в вечность,
Шагнул, чтоб легендою стать.

Земли было мало
Размаху крылатой души,
К сердцам нашим Чкалов
По небу свой путь прокладил.

Наш земляк, наш герой,
наш народный кумир.
Им гордится Россия
и знает весь мир.
Нашу память о нём
не закроют года
Никогда.

Мужик был он крепкий,
Всё было ему по плечу.
Теперь уж не треплют
Ветра ему бронзовый чуб.

Глядит с пьедестала
Как будто бы за горизонт.
Мечтал ведь недаром
«Махнуть вокруг шарика» он.

Наш земляк, наш герой,
наш народный кумир.
Им гордится Россия
и знает весь мир.
Нашу память о нём
не закроют года
Никогда.

Над Волжским причалом
Проносятся «МиГи» и «Су»,
На крыльях, как Чкалов,
Российскую славу несут.

Как земляк наш, герой,
наш народный кумир.
Им гордится Россия
и знает весь мир.
Нашу память о нём
не закроют года
Никогда.

2003 год.

* * *

Сплывет полдень в оковах мороза.
Воздух можно потрогать рукой.
Словно в белых коралловых березы,
А в дуле тишина и покой.

Воробей за наличник оконца
Зашмыгнул, не спешил вылезать.
А в зрачке задрожавшего солнца
Замерзала от стужи слеза.

Чустым снегом земля убелена,
Будто все обмякнули в муку.
Только серою кляксой ворона
Неподвижно сидит на суку.

Н. Спасина

Зимняя рябина

Обнимала ласкаво зима
Горькую красавицу рябину,
Снежным поцелуем обжала,
Только ни минуты не побила.

На снегу, рубиновым дождем
Осыпаясь, кисти замерзали
И сверкали радостным огнем,
Не оставив места для печали.

Пережив метели и мороз,
Отошла рябина, стала слаще,
И дрожали бусинами слез
На ветвях оттаявшие капли.

А когда весною зацвела
Хрупкая рябина пышным цветом,
О зиме не вспомнила она,
Все мечтала
повстречаться с летом.

Зимняя картина

Бушевала вьюга злая,
Бездорожьем шла зима,
Целый вечер, завывая,
Ветер нас сводил с ума.

Все стучал
В окно и стены,
Все просился на постой,
С песней северной сирены
Несся улицей пустой.

За ночь снежные барханы
Выросли на пустыре.
Нет следов и нет изъянов,
И метет поземка рьяно,
В общем, все, как в декабре.

Вдоль подъездов вырастают
Горы белых пирамид,
В них сакральных мыслей
тайны
До весны зима хранит.

Т. Данилова

В либежевском лесу

Я люблю наши сосны и ели,
Звон церковный,
морозный до слез,
Меховые снега и метели,
Запах хрупких и скромных берез.

На деревьях замерзшие ветки.
Лыжи мчат меня в тишую даль...
И немного осталось до метки...
Верст прошедших
до боли мне жаль.

Мчусь домой по лыжне
бесконечной,
И румянец горит на щеке.
Словно ветром, задумчивым,
встречным,
Разрисован закат едалеке.

Н. Сидякова

Посвящается
Е.Г. Королевой

Годы так быстро мчатся,
Будто на тройке смелой,
И вот уже 20 лет пролетело,
Когда ты девчонкой
В Высоковский клуб
на работу пришла.
И от того задора и смеха
Жизнь у нас по-другому пошла.
Появились кружки и ВИА,
И народу был полон клуб.
А какой у нас хор был создан
Из голосов девичьих подруг!
Да и сейчас вечера и встречи
Ты устраивать нам спешишь,
А ведь дома семья, хозяйство
И всепонимающий муж.
Так оставайся такой же всегда
Задорной, веселой и милой,
Не знающей скуки унылой.
Пусть годы тебя только красят,
И оптимизма пусть хватит
навек,
Ведь когда что-то нужное
делаешь людям -
Это значит, на месте своем
человек.

Н. Левашова

Береза

По березовой аллее
Я шагаю не спеша.
До чего же ты, береза,
Зимним утром хороша!
Ветви тонкие свисают,
Тихо инеем звеня,
И на солнышке сверкают
Красотой своей маня.
Как невеста в платье белом,
Ты, едва выша, стоишь
И под ранними лучами
Вся сияешь, вся горишь.
Белоствольная береза,
Нашей родины душа!
Ай да русская береза,
До чего ж ты хороша!

В. Тигаева

Февраль

Ветер лихо с крыш
сбивает снег,
Локоны свивая снеговые,
И метели торопливый бег
Гонит снежи смерчи вихревые.
Хохот ветра, волых сучьев стук...
Как понять – где небо,
где земля?
Зимушка-зима справляет бал
В белой кругозвери февраля.

Рассказ

Солнечный лучик добра

Фаина ПОЛЯКОВА.

Сегодня опять за стеной у моих соседей очередная гулянка. Бьётся пустая посуда, звучат крики, что-то падает и ломается. Но самое страшное – почему-то я не слышу голоса Верочки, соседской дочки. Ей всего 9 лет, но по внешнему виду дашь намного меньше: маленького росточка, с свечными синяками под глазами из-за недосыпания и горьких слезинок. Обычно она плачет в такие «праздники», сидя где-нибудь у окна... Сердце моё обливалось кровью: «Не случилось ли чего худого?»

Я отважилась постучаться в соседскую дверь.

- Кого там ещё принесло? – раздался по-хамски пьяный голос хозяина.

- Это ваша соседка из 15 квартиры. Нет ли у вас немного соли, у нас закончилась, а время уже позднее, - смело ответила я.

Соседи хоть и жили не по-людски, буйно, но по душе были добрыми.

- Щас! Вынесу, не жаль... - пробурчала Наталья, соседка.

Дверь распахнулась, и протянулась дрожащая рука с граненым стаканом, наполненным солью.

- Отдашь завтра, а лучше бы похмелила нас утром, мы уж как радёхонки будем...

- Спасибо, - попыталась я сказать, но меня уже никто не слышал.

Дверь закрыть тоже забыли, и я, превозмогая страх, решила найти Верочку.

В не убранной уже давно комнате был в буквальном смысле бардак, пьяные соседи уже моментально свалились на неопрятную, не первой свежести кровать и мирно посапывали.

- Вера, Верочка! Где же ты? - пыталась я найти в этом аду ребёнка, но безрезультатно.

Зайдя в ванную комнату, я поразилась увиденной картине. Верочка спокойно спала в самой ванне, дно которой было покрыто детским матрасом и одеялом. Она, как ангелочек, улыбалась во сне, а в маленькой ручке была зажата испачканная детским почерком тетрадка. Когда я её открыла, слёзы потекли из глаз моих... Это было сочинение, которое, наверное, на дом задала учительница, с таким прекрасным заголовком: «Если бы я была волшебником...»

«Если бы я была волшебником, я бы посадила много-много цветов, и они украшали бы нашу жизнь. Я сделала бы всех ребятишек счастливыми. У них были бы такие же красивые папа и мама, как у меня, любящие, заботливые, все были бы здоровыми, весёлыми. Я бы стала поэтом, ведь я так люблю сочинять стихи! Я ни разу, к моему сожалению, не была в театре (мама говорит, что на такую фурду у нас нет денег), а я так хочу этого. Ну, ничего, скоро подрасту и всего-всего сама добьюсь, заработаю денежки, куплю маме красивую шубу, а то ей давно ходить не в чем, а папу повезу лечиться в Москву, а там обязательно вылечат его больную ногу...

А ещё я взмахнула бы волшебной палочкой и... (видимо, что-то заставило Веру задуматься о чем-то серьёзном) и попросила бы дядю президента не продавать алкоголь в магазинах вино и водку... Мама всегда ругается и плачет, когда напьётся, а папа меня однажды сильно побил за то, что я попросила его не пить эту гадость. Нет, они у меня очень хорошие, добрые. Вот только бы это желание сбылось... »

Я прикрыла Верочку одеялышм, аккуратно положила на стульчик тетрадь и вышла из квартиры. В эту ночь я долго не могла уснуть: мне жаль было девочку. Но я поражалась, как, живя в таких условиях, теряя уникаме от родителей, в маленьком сердечке Верочки умещалась такая большая любовь к жизни?!

Я взрослый человек, у меня тоже много желаний, а этот солнечный лучик добра (я по-другому и не могу назвать Веру) хочет подарить радость всем детям. Я верю, что все желания её исполнятся, потому что она очень сильный Человечек и имеет право жить счастливо. Для этого ей просто необходимо становиться добрым волшебником.